

14.03.04

Новая волна - 2004 - 11-14 марта - с. 24.

3 марта в Доме журналистов состоялась презентация только что вышедшего в свет диска известного барда Тимура Шаова. Происходящие в стране события отразились и на его названии: «Выбери меня!». Некоторые песни Тимура показались нам столь созвучными непростому нашему времени, что редакция решила их опубликовать вместе с интервью с самим автором. Очевидно, что жанр политического памфлета в авторской песне обрел второе дыхание.

— Тимур, кому вы предъявили свой седьмой диск в первую очередь? Кто входит в вашу фокус-группу?

— Учитывая, что один из дисков был сборным, этот все же правильнее было бы назвать шестым с половиной. Это самые разные люди, в том числе из Минска и Киева. Их совокупный портрет нарисовать невозможно, такие они разные. Если не считать журналистов, это по большей части творческая интеллигенция, в меньшей степени техническая. Встречаются люди, слушающие только рок-музыку и даже вовсе бесконечно далекие от искусства. Хотя общее, пожалуй, есть: я консерватор, и слушают меня по большей части люди моих взглядов.

— Ваша манера в авторской песне не распространена, несмотря на обилие стилей и жанров внутри авторской песни. Кого из многочисленных предшественников вы назвали бы, не задумываясь, в первую очередь?

— Городничский, например, для меня в первую очередь не бард, а классный поэт, по-прежнему не сдающий позиций. Последние его вещи просто потрясающие. А по духу все же ближе Юлий Ким. Могу назвать Лёню Сергеева, Андрея Козловского, с Фрейдкиным мы большие друзья. Если говорить о профессионализме — то, что делает Никитин, говорит о нем как о самом высоком профессионале, хотя он сам и не пишет текстов. Вот так надо работать.

— Существует проблема продвижения интеллектуального продукта в среду менеджеров шоу-бизнеса, имеющих стойкие взгляды на то, что нужно народу, и регулирующих в соответствии с ними потоки песен на радио и ТВ. Ими повсеместно применяется выражение «не формат» как определение творчества, не имеющего перспектив в массовой культуре. Объясняли ли вам хоть раз, почему вы «не формат» и что это вообще такое?

— Вот ни разу! Один пытался... Сказал, что очень много в «формате — не формате» определяет голос. Я подивился, конечно. А он: «Нет — вот именно голос. И у вас голос как раз именно не формат». Ну хорошо, мой голос не подходит. Есть и другие. Вот Трофим, скажем, у него голос поставленный? Чушь, конечно. Не в голосе дело. Они сами точного ответа не дадут. Много было дискуссий на эту тему, на ТВ в передаче «Земля — воздух» обсуждали, да все без толку. Потому что это просто отговорка, позволяющая не ставить им то, что самим не нравится. И все. А отталкиваются от собственного вкуса: нравится — не нравится.

— Но нередко менеджеры отталкиваются от рейтингов.

— Алена Свиридова сказала об этом парадоксально, что у нас как раз не спрос рождает предложение, а предложение рожда-

ет спрос. То есть если гнать продукцию, соответствующую вкусу среднего попсового менеджера, то население и будет считать, что это настоящее искусство. Формируется массовый вкус. Я сыну дал другую музыку, он понял разницу. Значит, их предпочтения не даны нам от природы.

— Пульс на теле прощупывается в особых точках. В каких точках для вас сильнее чувствуется пульс жизни?

— Не в Москве. Для меня это в первую очередь Черкесск и станица Зеленчукская. Езжу туда каждый год, из бесед с людьми вижу, что меняется в стране. Москва не показатель. Последняя поездка оказала на меня самое гнетущее впечатление. Все как-то становится агрессивнее, хуже, беднее, злее. Я-то полагал, что наоборот: все должно быть получше, побогаче, судя по Москве. Ан нет. На периферии все ощущается четче. И песню нашу складывает она, а не Центр. Почему такие рейтинги у «Аншлага»? Громадная страна за вычетом Москвы и Питера сидит и смотрит то, что ей нравится. А что от них можно требовать, когда такая жизнь?

Я человек любопытный. В социальном смысле самый благодарный собеседник, конечно, интеллиген-

Выбери меня!

Тимур ШАОВ

Все в стране ужасно, все в стране погано.
В высших эшелонах — шум и болтовня.
Бисмарка там нету, нет Шатобриана.
Значит,
Надо, чтобы главным выбрали меня.

Наших олигархов развею я круто.
Соберу их вместе и скажу: «Даешь!».
И скажу: «Сдавайте, граждане, валюту!»
У меня народ не кормлен, начался падеж!».

Сам кристально честный
и сакрально чистый,
Лично б сеял жито, лез в шахтерский штрек.
И меня б любили даже коммунисты.
Самый человечный был бы человек!

Ворам и мздоимцам — бить по пяткам палкой,
Утоплю бандитов, как слепых копят.
А ментов — не трону, потому что жалко.
Что, менты — не люди? Тоже есть хопят!

Я призрел бы сырых, утешал страдальцев.
Как Ильич, встречал бы чаем ходоков,
А гимном я бы сдelaл песенку про зайцев,
Чуть ее подправит старший Михалков.

Я скажу министрам: «Что за волокита?
До сих пор у граждан нету ни шиша!

Всем читать Прудона и Агама Смита.
В общем, чтобы к Пасхе обогнали США!».

Ах, каким я славным президентом стану!
Ярким, как Людовик, мудрым, как де Голль!
Всюду будут скверы, парки и фонтаны.
Будем слушать Баха, кушать алкоголь!

Нас бы уважали и арабы, и евреи.
Буш бы за советом в Кремль приезжал.
Дескать, можно мы немного побомбим Корею?
А я бы средний палец Бушу показал.

А потом, конечно, стану я тираном.
Старая, простая, верная стезя.
Разгоню парламент, посажу смутьянов.
Тут уже традиций нарушать нельзя!

И потом ведь любят на Руси тиранов.
Так оно привычнее, что ни говори.
Я возьму державу, скипетр из Гохрана
И меня Шандыбин выкрикнет в цари.

Оц-тоц, хорошо! Буду самым главным.
Будет голос зычен, а рука тверда.
Боже, меня храни! Сильный, державный.
Хотели, как лучше, а вышло, как всегда!

Власть, конечно, сильно портит человека.
Не пойду во власть я — мне она вредна.
И к тому же вряд ли выберут чучмека.
Так что — спи спокойно, родная страна!

Виктория ИВЛЕВА

● Беседавал
Валерий ШИРЯЕВ